

Мир
КЛЫКОВ
И
КОГТЕЙ

Наталья Тухкина

Наталья Тухкина

Мир клыков и когтей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73227358

SelfPub; 2026

Аннотация

События разворачиваются вокруг, на первый взгляд, у самой обычной девушки по имени Джейн, но в одно дождливое утро всё меняется, и сюжетная линия переворачивается в другом направлении. Она встречается с мужчиной по имени Влас, который, в свою очередь, является альфой самого большого в России клана оборотней. Дамир (дядя Власа) – еще один ключевой персонаж в романе, который уже много лет помогает волчице Катерине мстить за свой убитый клан другими оборотнями, и который, в беспамятстве, был влюблен в нее. Все герои сплетены вместе под гнетом общего сюжета.

Содержание

1. Встреча	4
2. Лицо	11
3. Клан Дубровского	15
4. Нежданный гость	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Тухкина

Мир клыков и когтей

1. Встреча

Мадисон – тихий крохотный городок в сердце Висконсина. Мне он понравился за свою простоту и наивность, которая, словно мягкое одеяло, укрывает душу и дарит ощущение свободы – такой чистой и нескрываемой, как в детских мечтах.

Но в этот день моя свобода, казалось бы, бесконечная и вечная, вдруг превратилась в оковы, изменив сценарий моей жизни и череду событий, которые я даже не могла предвидеть.

Я столкнулась со своим узником – моей драгоценной свободой.

Дождь лил без устали, перетекал в сильнейший ливень, так что едва различались дороги, по которым мчались машины. Тротуары исчезли во влажной пелене, и я шла, ощущая, как укутывает тьма дождя, поглощая всё вокруг. Единственным спутником был зонтик – сияющий, как лунный свет: он не давал мне исчезнуть в сумраке и освещал путь, показы-

вая, куда ступать, чтобы не провалиться в лужу.

Я остановилась возле знакомого светофора, взглянув на него сквозь полупрозрачную завесу дождя. Красное пятно лампы вспыхнуло на другой стороне дороги – невинный страж, предостерегающий и охраняющий пешеходов.

Я смотрела на него, и внутри начало зарождаться беспокойство. Мельком оглянув прохожих, я не заметила угрозы – они шли мимо, заняты своими делами. Взгляд скользнул через улицу – на тех, кто стоял по ту сторону, – и вдруг в сердце зародился шепот: «Ты накручиваешь себя».

Голос внутри меня отчаялся, и я поспешила отогнать тревогу. Дождь и моя тревожность начали утихать, словно последние вздохи штормового ветра.

Люди суетливо спешили мимо. Вроде бы невзначай задела зонтом проходящего мимо. Впрочем, остановившись, чтобы извиниться, я вдруг застыла – люди вокруг исчезали, словно растворялись в мгновение, а дождь, не переставая лить, капал с его мокрых волос и с носа с горбинкой.

Его глаза – серо-голубые, чуть удивлённые – были чуть ярче, чем у других. Он приоткрыл губы, словно собирался что-то сказать, но слова застряли в горле. Мгновение – и я повернулась, не выдержав, побежала по своему пути.

Сердце колотилось в груди, как у пойманной птички, которой вот-вот раздавят.

– Джейн, ну когда ты сдашь на права? Сколько можно опаздывать, да еще и промокнуть до нитки! – раздался голос начальницы из кабинета.

Я чуть сглотнула, не глядя на неё – всё ещё ошарашенная встречей с этим человеком. Его лицо осталось в моей памяти навсегда: глаза с трепетом и болью, радость и тревога – будто всё это хранилось в них одновременно. Эта встреча навсегда изменила мою судьбу.

Устроившись за компьютером, я быстро набрала билеты во Францию. Нужно было как можно скорее попасть в страну – в пригороды, в долину Шеврёз.

Аэропорт... Громадное скопление людей может вызвать головную боль у любого, но только не у меня. Мой организм скоро будет считать аэропорт своим домом – потому что я часто лечу в Европу, возвращаясь обратно. Проверая время вылета на табло, я вдруг осознала свою навязчивость – иронично усмехнулась, заметив, как всё время всё перепроверяю. Не заметила, как ко мне подошёл мужчина и мягко по-французски произнёс:

– Bonjour.

Я повернулась на голос. Передо мной стоял худощавый

молодой человек с тёмными волосами, одетый в строгий чёрный костюм и рубашку. Его улыбка была мягкой, искренней – не только губами, но и глазами. Он сделал лёгкий поклон, положив левую руку на грудь и скрестив вторую за спиной. Впечатление – сильное, хорошее или плохое – оставлять умеет. Не раздумывая, я ответила:

– Позвольте вас разочаровать – у меня есть молодой человек.

Он не растерялся, быстро посмотрел на табло.

– О, мисс, я нисколько не подбиваю вам клинья! – поспешил он. – Вы летите во Францию?

– Ага, – улыбнулась я, – какая пронизательность!

Он всё ещё стоял, мягко улыбаясь.

– Может, мы с вами даже соседи?

Я взглянула на его билет, вытянутый в подтверждение того, что он тоже летит во Францию. И сердце моё сжалось – ведь этот странный мужчина, оказавшийся теперь моим соседом, судя по номеру места в самолёте.

Мы сидели в первых рядах – он рассказывал о своих делах, о служебной командировке в Мэдисон. Все готовились к взлёту, а я... Я, откинув длинные каштановые волосы в хвост, с интересом слушала его. Но мои мысли блуждали да-

леко: я представляла того мужчину, которого нечаянно ударила зонтом.

Вивьен вырвал меня из раздумий:

– Нам предстоит неблизкий путь. Простите, что я так болтлива... – он усмехнулся. – Не буду мешать вашему спокойствию.

Он достал телефон, лицо его вдруг стало серьёзным и задумчивым. Он казался совершенно обычным человеком – милым, приятным, чуть говорливым. Но за короткое знакомство я заметила, что он способен на серьёзные поступки, и ему можно доверять.

Я повернулась к окну, наблюдая, как самолёт набирает высоту.

Утреннее солнце слепило мои усталые глаза.

Лёгкий тёплый воздух Парижа ласкал кожу, заставляя забыть душный салон. Следующий шаг – найти такси и доехать до пригорода Шеврёз, к моей Люсьен.

– Джейн! – раздался знакомый голос.

Повернув голову, я увидела Вивьена, который подбежал ко мне с улыбкой.

– Мисс Джейн, могу я вас подвезти?

– Вивьен, не нужно. Я на такси.

– Да что вы! Мне не трудно. И ждать долго – не придется.

– Вивьен, мы договаривались на ты, – сказала я, перебивая его.

Он улыбнулся и мягко кивнул:

– Тогда могу я помочь тебе? – спросил он с детской наивностью, подняв брови.

От такой доверительной улыбки я не смогла сдержать смех.

– Ладно, учти – мне нужно в пригород.

Я села на переднее сиденье. Через зеркало наблюдала, как Вивьен убирал мой чемодан, ловко снял пиджак, сел за руль. Машина тронулась.

– Значит, в пригород Шеврёз? У тебя там кто-то живёт?

– Да. Моя мама.

– О, там очень красиво. Как говорят – долина Шеврёз – это аутентичная Франция.

– Это точно.

– Там же много исторических зданий: крепость Мадлен, дворец Дампьер. Стены этого дворца явно еще помнят взбалмошную герцогиню де Шеврёз, – широко улыбнувшись, сказал Вивьен.

В дороге я заметила преследовавшие нас машины – два черных Volkswagen, словно следовали за нами и не собирались отставать. Вдруг я замерла и посмотрела на Вивьена –

он тоже взглянул на меня и, медленно, отводя глаза, мягко проговорил:

– Не волнуйся, Джейн. Никто и ничто тебе не навредит.

Эти слова только усилили мою тревогу. Внутри всё зашептало, сердце сжалось в комок, словно заперто в клетке. Машина свернула в другую сторону, идущую не в пригороды Шеврёз, а в более далекие и неопределённые края Франции.

2. Лицо

Мы двигались долго и молча, словно двое путников, потерявшихся в бескрайней степи времени. За окном разворачивались живописные панорамы – то поля с сочной травой, где зелень плясала под легким ветерком, – то бесконечная лесостепь, окружавшая нас зловеще высотой стволов деревьев. Мелькали пейзажи, растворяясь один за другим.

Небо внезапно поменяло настроение – солнце, которое раньше наполняло сердце теплом, исчезло, уступая место унылым серым облакам, сгущавшимся на горизонте. Тяжесть грозы ощущалась в воздухе – будто небо норовило разразиться мощнейшей бурей и обрушиться на нас всей своей яростью. Обессиленная, измученная дорогой, я прислонилась лбом к стеклу, смотрела на плавающие по небу тени облаков, пытаюсь найти в них хоть каплю спокойствия.

– Может, всё-таки объясните, куда мы едем? – тихо спросила я, чувствуя, как голос предательски дрожит.

– Мисс Джейн, скоро вам всё расскажут, – ответил Вивьен с мягкостью, которая не могла скрыть внутренней тревоги. – Простите, я не могу вам больше ничего сказать... но очень бы хотел.

Машина скользнула с асфальта на вымощенную булыжником дорогу, за которой простиралась невообразимая картина – старинный особняк, окружённый аллеями из каштанов,

парками с фонтанами и дикими лилиями, расцветавшими в тени деревьев. Мы продолжали путь, храня молчание – словно в какой-то скрытой договорённости.

Когда Вивьен остановился у ворот, старинная железная калитка закрипела и сама собой распахнулась. В тот же момент появились двое мужчин в кожаных куртках, не спеша направлявшиеся к нам. Вивьен приоткрыл окно и на чистом русском сказал:

– Добрый вечер.

– Добрый, Вивьен, – произнёс один мужчина, склонившись, и искоса посмотрев на меня, выпрямился и отступил на шаг назад. Мы двинулись дальше и поехали вглубь поместья. Наши спутники всё так же двигались позади нас.

Мы зашагали дальше – внутрь усадьбы: её тень поглотила нас. Вокруг раскинулась аллея из каштанов, а красивые парки с фонтанами, окружённые дикими лилиями, создавали ощущение уединения и величия. Вскоре перед нами вырос фасад – внушительный, величественный, как напоминание о былой славе.

Машина остановилась у крыльца. Вивьен вышел, оставляя меня одну – одинокую в своих страхах, уязвимую и предательски чувствующую, что я оказалась в ловушке, из которой нет выхода. Кто бы мог подумать, что я так глупо попадусь, теперь навсегда.

Из тени подъехавшей машины вышел мужчина, открыв

мою дверь, – он протянул мне руку. Его рука была тёплой, грубой, но при этом нежной – словно он боялся мне причинить боль. Его глаза – серо-голубые, словно зимнее небо перед грозой, – вглядывались в меня с пристальным любопытством, словно запоминая каждую черточку моего лица.

– Джейн, я так долго тебя ждал, – произнёс он тихо, почти шёпотом. – Меня зовут Влас Дубровский.

Его голос звучал осторожно, словно он боялся разбудить в себе бурю – ранимый и одновременно родной мне.

– Джейн Питерс, – едва слышно ответила я.

Он наклонился и бережно поцеловал мою руку, – и в этот момент я почувствовала: он оставил на ней нежный ожог, который буду помнить всю жизнь.

Влас – мужчина, за которым, как за каменной стеной. Но что скрывается в душе этого человека, мне предстояло узнать. Он был выше меня чуть ли не на две головы, широкоплечий, мускулистый – будто создан для защиты и борьбы. Лицо. Первое, что бросается в глаза – именно оно. На всей левой стороне лица – шрам от ожога, словно красная тень, простиравшаяся от височной области, задевая ухо, и спускаясь вниз по щеке, – стремительно и безжалостно, исчезая в самом низу – на шее. Этот шрам – не просто рубец, а свидетельство пережитого ада, застывшее в нем безмолвной тенью.

В одежде он выглядел безупречно: темно-синий костюм, тщательно начищенные ботинки. Я взглянула на свою одеж-

ду – простая хлопковая рубашка тёмно-бордового цвета, уже потертая на локтях, и черные джинсы – вещи, не способные конкурировать с его сдержанной роскошью. В этом внешнем контрасте было что-то трогательное и смешное.

3.Клан Дубровского

Влас протянул руку, приглашая войти, – и я, хоть и с осторожностью, шагнула внутрь особняка. Стеклопакеты украшены позолоченными железными вставками, витиевато выющимися по стеклу – словно узор на древних рукописях.

Из соседней комнаты доносился смех и женские голоса – радостные и звонкие. Выйдя из тени, навстречу мне шагал крепкий мужчина со светлыми, выющимися волосами и ясными глазами – он шел прямо, широко улыбаясь.

– Влас! – крикнул он. – И твоя оборотительная спутница...? – Он перевёл взгляд на меня, поджидая уточнений.

– Эту оборотительную спутницу, – мягко объяснил Влас, – и впредь так ее не называй. Это Джейн. Джейн Питерс.

– Оставь свои ревнивые замашки на потом, – спокойно произнес незнакомец, – очень рад с вами познакомиться, Джейн. Меня зовут Олег Дубровский. И, к вашему разочарованию, – его взгляд стал шутливо-загадочным, – я – брат Власа.

Он сделал смешную рожицу, вызывая улыбку, а Влас, поиграв с моей рукой, тихо сказал:

– Пойду, я познакомлю тебя с остальными членами семьи и всё тебе объясню.

Я же, скрестив руки, резко остановила его:

– Нет.

Он взглянул на меня с легким удивлением и лишь слегка вздохнул.

– Я никуда не пойду, пока ты мне всё не расскажешь.

Между тем Олег, с невозмутимым видом, тихо удалился, шепча что-то под нос: – Луна, у нас с характером.

В его руках, продолжая держать мою, его взгляд стал чуть более серьёзным: – Джейн, – начал он с мягкостью, – если вкратце, я – альфа клана оборотней в России, а ты – моя пара. По моей просьбе Вивьен проводила тебя сюда.

– Оборотни. Альфа клана. – я усмехнулась искренне, – Значит, я – королева Англии.

На мою иронию Влас лишь моргнул и усмехнулся. Вслед за этим с улицы раздался женский крик: – Где она? Пустите меня! Вы не доносцы!

Входная дверь распахнулась с громким щелчком, и примерно в тот же миг в комнату ворвалась рыжеволосая женщина. Ее зеленый комбинезон без рукавов, с глубоким декольте и расклешенными штанами словно разрезал воздух, привлекая взгляды своей яркой и вызывающей внешностью. Даже с мрачным выражением ненависти на лице она выглядела невероятно привлекательной – чуть длинноватым носом, большими карими глазами, густыми рыжими локонами, белоснежной кожей лица и пухлыми, розовыми губами, которые, словно, воплощали дерзость и страсть одновременно.

Она резко повернулась головой в нашу сторону, и ее движение было словно ураган – внезапное и неумолимое. Влас мгновенно отреагировав, повернулся к ней и направился навстречу, пытаясь остановить нечто, что на первый взгляд казалось направленным прямо в мою сторону. Карие глаза Ванессы горели яростью, в них застыло что-то дикое и яростное. Однако только когда он схватил её за плечи, её взгляд переменился.

Она перевела глаза на Власа и с такой нежностью и любовью взглянула на него, что я почувствовала, как внутри что-то треснуло. Было очевидно – между ними существовала какая-то безмолвная связь, крепкая и непоколебимая.

– Ванесса, прости меня. Мы знали, что это рано или поздно случится – или с тобой, или со мной, – тихо произнёс Влас.

Она отшатнулась, робко отвернув лицо, – и в тот момент ее черты, будто исказились. Лицо стало похоже на оскал животного: клыки выросли на сантиметр, а глаза сверкнули яростью. Внезапно ее фигура начала изменяться – мышцы растягивались, шерсть выступала на коже, лицо удлинялось, превращаясь в морду зверя. То, что раньше было красавицей, – теперь предстало передо мной – существо, готовое к нападению.

Рванувшись, Ванесса – или, скорее, волчица – оттолкнула Власа. И через мгновение перед моими глазами возник гигантский волк. Громкий рык вырвался из его пасти, и он по-

пытался прыгнуть на меня. Но Влас, с силой и решимостью, схватил её за шею, подняв её в воздух так, чтобы передние лапы висели безжизненно.

Она металась, вырывалась, пытаясь выбраться из его объятий – но безуспешно. Влас, лицо которого побагрело от напряжения, стиснул зубы и боролся с дикой звериной мощью, стараясь уложить ее на пол, как бешеного пса.

Из комнаты выбежали Олег и еще один мужчина – которого я ранее не видела. Олег остался со мной, прикрываясь в случае новой атаки волчицы, а второй, массивный и широкой комплекции, в мгновение схватил волка и вместе с Власом, стиснув её, опустил на пол.

Волчица испуганно пыталась подняться, но двое мужчин удерживали её неподвижной. Волк – или человек, превращённый в зверя – рычал и скалился, пока не замолчал, чуть поскуливая, и, наконец, закрыл глаза.

Я смотрела на неё, не отводя взгляда. Ее очи, с желто-оранжевым сиянием, всё ещё горели злобой, словно пытаясь зачерпнуть что-то из моей души. Только когда Олег аккуратно оттащил меня и повёл в другую комнату, ощущение исчезло – будто тонкая нить, связывающая нас, разорвалась.

Когда я взглянула в зеркало своей комнаты, мой взгляд остановился на образе испуганной, растерянной женщины. Волосы аккуратно убраны назад, глаза – большие, стеклянные, серо-голубого оттенка, лицо – на грани паники и осмысления. Мое отражение словно бы иронично кричало: «Если

б только я тогда не пришла так поздно...».

Комната просторная, с приглушёнными оттенками: большая кровать с балдахином, окно, открытое в цветущий сад. Рядом – гардеробная, заполненная минимальным количеством вещей, и я подумала: «Интересно, всё это для меня?». Но ничего не тронула, лишь достала ночнушку из чемодана.

Поправив подушку, я включила телефон и автоматически написала сообщение: «У меня проблемы, скорее всего, ты в курсе». Миновала минута – и ответ: «Да. Сплетни бегут быстрее ветра. Скоро навещу. Мы что-нибудь придумаем».

Облегчённо вздохнув, я зарылась под одеяло, но, не успев закрыть глаза, услышала тихий стук в дверь.

Я поднялась с кровати и медленно направилась к двери. Открыла её – и передо мной предстала мужская грудь, а затем и её владелец. Влас стоял босиком, в расстёгнутой рубашке и брюках.

– Я подумал, ты захочешь поговорить, – произнёс он мягко.

– Поговорить о чём? – отозвалась я, чувствуя, как мои брови стали нахмурены. – О том, что оборотни – не вымысел. Или о том, что теперь мы вот так просто муж и жена?

– Да, мы существуем, но пытаемся скрыться от людских глаз, потому что они могут нас истребить. – Он переводил взгляд с кровати, а затем, словно собираясь с мыслями, снова посмотрел на меня. – И поверь, когда оборотень встречается свою пару, – он замолчал, чуть прокашлялся, – они навсе-

гда становятся мужем и женой. Я почувствовал это тогда, на дороге под дождём. Самое важное, что ты должна понять – я больше не променяю тебя ни на какую другую женщину. Теперь есть только ты. И больше никого.

Я заметила его взгляд, устремлённый в сторону кровати. Не выдержав, повернулась, взглянула на кровать, а потом, нахмутив брови, вновь взяла в руки свой взгляд.

– Значит, пока мы не переспим, мы не муж и жена?

– Да, – он улыбнулся, ухмыляясь, – Пока.

Я вздохнула и заявила безапелляционно:

– Значит, я пока буду свободной женщиной. – Иронично улыбнулась. – Насчёт женщин: в холле была твоя женщина?

Он слегка улыбнулся, словно ему было забавно всё это обсуждать. Его умилённое выражение на лице говорило о том, что подобные разговоры на пороге моей комнаты ему в радость.

– Ты говоришь, как оборотень, – с тихой искоркой в голосе произнёс Влас. – Да, она была моей женщиной. Её зовут Ванесса. И прости её за то, что случилось сегодня днём. Мы с ней были вместе больше тридцати лет. Но если она попытается повторить этот трюк, я прогоню её из стаи. А хуже для волка ничего не придумаешь – так что не волнуйся.

– О, спасибо, великий альфа, – я иронично улыбнулась. – Теперь я буду спать спокойно.

Он, опёршись о дверной косяк, скрестил руки на груди, хотел что-то сказать, но наш разговор прервал звонок в те-

лефоне. Влас нахмурился, отводя глаза к экрану.

– Кто тебе пишет? – спросил он.

– У меня есть своя жизнь за пределами этого дома. – я старалась говорить спокойно.

– Ты помнишь, о чём мы с тобой разговаривали сегодня днём? – он говорил тихо и сдержанно. – Тебе нельзя никому рассказывать, где ты и кто мы такие.

– Помню. Всё, что ты мне говорил, – это правда? Тебе действительно больше пятисот лет?

Он коротко кивнул.

– Хорошо, – тихо прошептала я, опустив глаза.

– Тебя это смущает? Для нас время идёт иначе, чем для людей. Ты не должна об этом волноваться.

– Но я человек, а значит, состарюсь в сорок или в пятьдесят, и умру.

– Я буду с тобой всё это время. Твоя старость – ничто для меня. Когда ты уйдёшь из этого мира, я уйду вместе с тобой.

Эти слова застали меня врасплох. Его глаза – такие же, как мои собственные – сияли искренней преданностью. Я верила ему. Он готов отказаться от жизни ради того, чтобы быть со мной даже в конце моего пути. И в то же время я боялась этого, страшилась потерять его.

– Ого, – смогла я только прошептать. – Прости, сегодня был тяжёлый день. Наверное, я пойду спать.

Он выпрямился и сказал мягко, словно обещая:

– Хорошо. Спокойной ночи, Джейн. Надеюсь, ты мне се-

годня приснишься.

Я жестко ответила:

– Не дождёшься.

Дверь захлопнулась перед ним. Я долго ворочалась в постели, хотя была чрезвычайно усталой. Мой разум и тело отказывались поддаваться воображаемому соблазну – я решила спуститься вниз, чтобы выпить чашку чая или что-нибудь перекусить. Надев халат, я осторожно приоткрыла дверь спальни, но с удивлением обнаружила – в коридоре сидел Влас, прислонившись к стене. Неужели он всё это время так и просидел здесь?

Он заметил меня – и тут же подскочил ко мне.

– Джейн, – спросил он, – тебе что-нибудь нужно? Я принесу всё, что захочешь.

– Влас, – я чуть ли не в шёпоте спросила, – ты всё это время сидел тут?

– Да. Мне не спалось, – он выглядел помятым и с тёмными кругами под глазами.

Я почувствовала, что он мне явно врет. В его глазах была усталость и тревога.

– И всё-таки зачем ты тут сидел?

– Сказать честно? – он улыбнулся с легкой досадой. – Не хочу спать один.

Проведя рукой по волосам, словно пытаюсь выпрямить их, он добавил:

– А то вдруг ты сбежишь.

– В единственное место, куда я бы могла сейчас сбежать, так это на кухню.

Он вежливо, по-джентльменски, протянул мне руку и повернулся в сторону кухни.

– Могу ли я присоединиться к вашему раннему завтраку, миледи?

Я усмехнулась и ответила:

– Почту за честь.

Там, за чашкой чая, мы начали говорить о мире оборотней, о его жизни. Он рассказал, как рано потерял родителей: на его клан, некогда владевший Виктором Дубровским, напал другой клан из-за расширения своей территории. Практически вся его стая погибла, остались только единицы, среди них – и он. Он вспоминал, как над ним издевались и унижали, ведь он был сыном убитого альфы, а значит, в последствии мог возобновить клан, что и сделал. Не помнил Влас лишь одного – кто именно нашёл его – волчица, женщина. Она отвела его в дом к богатому помещику, который дал ему приют и тепло, а позже приехал его дядя, брат погибшего отца – человек, который помог ему научиться справляться со своей звериной природой. В ходе рассказа я поняла – его ненависть к дяде и презрение к нему не исчезли: он рассказывал, как тот сбежал, когда был нужен своей стае. Это всё ещё было для него не забытым предательством со стороны единственного родного человека, который у него остался в живых.

4. Нежданный гость

Мы с Власом вошли в особняк, и сердце у меня перехватило дыхание от необычайной красоты этого дома. Пол – глянецовый гранит бежевого оттенка, словно живой под ногами, притягивал взгляд своими переливами. Над головой висела огромная люстра, обвешанная хрустальными каплями, которые мерцали и преломляли свет, создавая игру искр и радуги. Впереди роскошно возвышалась широкая лестница, устланная насыщенно-красным шелковым ковром, которая словно приглашала подняться на верхний этаж, разделённый на левое и правое крылья.

Особняк словно пропитан атмосферой спокойствия и величия. Вошедших встретила Татьяна – домоправительница, женщина, излучающая одновременно доброту и достоинство. Её русые волосы аккуратно убраны назад, лишь несколько кудрявых прядей нежно свисали вдоль щёк. В её облике была простая, но изысканная светлая блуза, светло-голубой жилет и подходящие по цвету брюки – всё говорило о её аккуратности и преданности делу.

Как только мы переступили порог, Татьяна чуть дрогнула и улыбнулась:

– Добрый день, мои дорогие! Как полёт? Как поездка? Что нового во Франции?

– Здравствуй, Татьяна, – Влас обнял её, его глаза свети-

лись теплом. – Познакомься, это Джейн.

Она внимательно посмотрела на меня и, через минуту, не скрывая своей радости, произнесла:

– Я так рада за вас, Влас. Она прелестна. – погладила его по руке и добавила мягко: – Меня зовут Татьяна. Я – домоправительница этого особняка. Если возникнут вопросы – всегда к вашим услугам.

– Мне тоже очень приятно, – прошептала я, ощущая теплоту её голоса.

Когда Татьяна поздоровалась с остальными, я тихо подошла к Власу и спросила:

– Она тоже оборотень?

– Да. Татьяна старше нас всех – была домоправительницей у моего отца ещё до моего рождения. – Он взглянул прямо мне в глаза и добавил тихо: – Когда оборотню много лет, даже веков, его трудно распознать. Он становится по запаху, как человек, а обращаться в волка становится проблематично.

– Почему? – спросила я.

– Со временем мы теряем контроль во время оборота. Разум может помутиться, и вспомнить порой трудно, где и что ты делал, превращаясь в зверя. Но есть и плюсы: таких оборотней трудно убить, почти невозможно.

Я взглянула на женщину – кажется, её трудно было убить, и не могла понять, зачем она всю свою жизнь посвятила этому дому. Ей явно нравилась эта работа или, может, чувство

долга перед семейством было для неё превыше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.